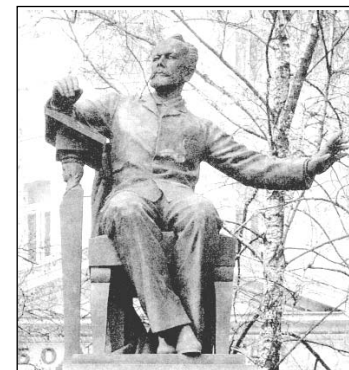

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

№3 (1268)

март
2009
Выходит
с 1938 года

ВЕЛИКАЯ СКРИПИЧНАЯ ШКОЛА

7 марта исполнилось 100 лет со дня рождения Юрия Исаевича Янкелевича (1909-1973) – выдающегося профессора Московской консерватории, одного из крупнейших педагогов в истории отечественного скрипичного исполнительства. Среди выходцев его всемирно известной скрипичной школы – звездные имена победителей международных конкурсов, солистов, ансамблистов, дирижеров, педагогов. Это профессор Московской консерватории Ирина Бочкова и Владимир Иванов, сегодня возглавляющие (как когда-то их Учитель) кафедры скрипки. Это Владимир Спиваков и Виктор Третьяков, Татьяна Гринденко и Павел Коган, Григорий Жислин и Лев Маркиз, Нелли Школьникова и многие, многие другие.

Музыкальная Москва широко отмечает 100-летие Ю. И. Янкелевича. Именные ученики дают в Большом зале концерты в его честь: 4 марта В. Спиваков вместе с Д. Мацуевым и Т. Васильевой посвятил своему Учителю замечательный камерный вечер; 5 марта там же музицировали Т. Гринденко, Д. Шварцберг, Г. Жислин; 7 марта, в день рождения

Ю. И. Янкелевича, в симфонической программе НФОР с Концертом Брамса в честь Учителя выступил прославленный В. Третьяков.

Московская консерватория к 100-летию профессора Янкелевича организовала Международный музыкальный фестиваль из 10-ти концертов, которые проходят во всех залах на протяжении более полугода (в него вошел и названный концерт 5 марта в БЗК). В память о гениальном педагоге, воспитавшем в Московской консерватории целую плеяду знаменитых учеников, в программах фестиваля участвуют наследники его школы – как прославленные артисты, так и молодые скрипачи – студенты и аспиранты современной консерватории. Открылся фестиваль концертами в Малом зале проф. И. В. Бочковой (18 февраля) и проф. В. М. Иванова, а также молодых скрипачей А. Четверток, Е. Семеновой, Л. Солодухиной с Камерным оркестром консерватории под управлением Р. Канетти (19 февраля). В фойе партера консерваторский Музей имени Н. Г. Рубинштейна организовал выставку, посвященную профессору Ю. И. Янкелевичу.

Ю. И. Янкелевич с учениками после классного вечера. Т. Гринденко, В. Спиваков, В. Третьяков, Д. Шварцберг, Г. Жислин

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧИТЕЛЕ

Юрий Исаевич очень хорошо схватывал сущность ученика. Он знал, на чем можно его развить и на чем показать. Концерты класса Янкелевича всегда проходили на высочайшем уровне – не было ни одного номера даже с малейшей слабинкой, потому что все делалось очень точно.

Самое интересное в его работе, я считаю, – это то, что он, обладая обширными знаниями по исполнительству, по педагогике, умел оптимально подобрать каждому из учеников *его репертуар*. Чтобы подчеркнуть сильные стороны или развить какой-то недостающий элемент, что-то «вытащить». Юрий Исаевич владел этим абсолютно, и, видимо, именно благодаря этому у него получался такой потрясающий результат. Он практически никогда не ошибался в выборе репертуара для конкретного международного конкурса: не посылал, к примеру, на конкурс Паганини того, кого следовало послать на конкурс Энеску, или на конкурс королевы Елизаветы, или на конкурс Баха...

У него была огромнейшая библиотека, и я помню, как мы приходили к нему домой и переписывали (ксероксов тогда не было) какие-то штрихи. Вся скрипичная литература, которая была тогда известна, была им основательно перелопачена – везде стояли пальчики, в каждое произведение он вникал своими руками и, соответственно, своей головой.

Как очень сердечный человек, он прекрасно представлял, что нужно выразить в произведении и что можно человеку подсказать. У всех учеников разные руки, разные темпераменты, разные возможности, и то, что объективно должно было бы годиться всем, кому-то могло не подойти. Тогда он моментально, прямо во время урока, умел найти какую-то подсказку – просто так, навскидку, – которая сразу же решала проблему. Я такого не встречал! Хотя педагогов-методистов существует очень много и сейчас, но это – уникальное явление. Вот и получилось, что он вырастил такое количество лауреатов, которого нет ни у одного и даже у всех вместе взятых педагогов (что, однако, отнюдь не умаляет их достоинств).

В консерватории Юрий Исаевич занимался по расписанию два раза в неделю, по понедельникам и четвергам, с 15-ти до 23-х (!) часов в 15-м классе. В другие дни он работал дома: в одной комнате разыгрывались, в другой шли занятия. На уроке он часто сидел со скрипкой, но показывал мало, в основном рассказывал. Показывал достаточно точно: то, что он хотел показать, он исполнял так, как слышал сам. При этом он глубоко проникал в состояние ученика. С каждым занимался столько, сколько тому было нужно, потому

что каждому нужно по-разному – в зависимости от произведения и конкретного его исполнителя.

Как Учитель, он никогда не выходил из себя просто так, на пустом месте. Но что-то могло вывести его из равновесия: например, если человек получал замечания и конкретные задания, а потом, на следующем уроке, вдруг выяснилось, что он все забыл. Юрий Исаевич очень не любил повторять заново то, что уже было сказано и пройдено. Если ученик не выполнил задание, он мог даже выгнать его с урока. Всякое бывало...

Когда в консерватории собирался весь класс, было очень интересно. Это был целый котел, который бурлил и кипел: кто в коридоре, кто в классе, кто-то слушает, кто-то разыгрывается, кто-то играет... толпа всякого народа, помимо класса... Это были святые часы, когда никто не мыслил находиться где-то в другом месте (сейчас почему-то все происходит по-другому). Бывало, что проводились классные собрания – все садились, и начинались «разборки». Юрий Исаевич очень не любил, когда что-то мешало занятиям по специальности: то, что ты где-то провинился, что-то не сдал, что-то не учел и не доделал. Вот за это он бил, потому что всё и везде должно было быть в порядке – тогда у тебя есть возможность всего себя отдать *самому главному*. Когда доставалось при всех – это было мучительно и очень больно. В классе сидели ученики разных возрастов: старшие обычно были уже очень именитые, а перед младшими было просто стыдно. Но такие «разборки» практиковались, и многие вспоминают их по сей день.

Дома у Юрия Исаевича тоже бывало интересно: его житейские советы были для всех очень важны. С ним можно было поговорить на всякие темы, поэтому к нему ходили и плакались, причем не только девочки, но и молодые ребята. Они тоже доверяли ему свои тайны – какие-то вещи, которые не всем расскажешь.

В быту с Юрием Исаевичем было очень просто. Когда у него появилась «Волга», я часто сидел рядом с ним и показывал какие-то сложные развязки. Например, мы много раз ездили к бывшей площади Дзержинского, где с разных сторон сливались потоки машин; чтобы вырлиться там и повернуть в нужную тебе улицу, действительно требовалось тогда большое умение.

Юрий Исаевич очень любил шутку, застолья. Любил слушать и собирать анекдоты, подшучивать над учениками и концертмейстером. И над ним подшучивали – ему это нравилось! Вообще он был очень веселый человек, сдержанно веселый. Его юмор тоже был сдержанный. Но всегда в точку...

Профессор В. М. Иванов

Я попала к Юрию Исаевичу в 7-м классе – очень трудной ученицей, с ужасными руками. Затем прошла у него все стадии: ЦМШ, консерватория... В школе я боялась Юрия Исаевича, но уже в консерватории поняла, что он совсем не страшный, а, напротив, очень остроумный человек – такие были веселые у нас собрания, встречи, что просто шиворот болел от смеха! И перед смертью, чем хуже он себя чувствовал, тем веселее становился, шутил... В аспирантуре я была уже его помощником и другом. Официально работая в Московской консерватории с 1966 года, до 1973-го я была ассистентом профессора Янкелевича, но помогать ему, занимаясь с учениками, начала еще в аспирантуре (с 1963 года).

То, как сложилась моя жизнь, – все, конечно, от Юрия Исаевича. Он сумел разгадать во мне педагогические способности – сделал меня ассистентом, но с условием, что я буду все время контролировать свои поездки и отчитываться, куда и на сколько еду. Сейчас я мучаюсь сама: очень трудно найти ассистента, чтобы он, с одной стороны, играл, а с другой – был помощником (мои же ассистенты все время на гастролях). Конечно, если бы я не преподавала, может быть, у меня было бы больше концертов. Но я все время думала об учениках и постоянно возвращалась.

Прошло уже столько лет после смерти Юрия Исаевича, а я только сейчас начинаю постигать, насколько это было потрясающий педагог. С учениками он занимался по-разному. Конечно, есть какие-то общие основы: нужно научить хорошему звукоизвлечению, правильно поставить руки, чтобы было удобно и легко играть, освоить элементарные штрихи; очень многое идет от вокала, ведь скрипка должна *петь*. И Юрий Исаевич умел это делать удивительно! Каким-то непостижимым чутьем он чувствовал то место, которое было зажат у ученика, и это же самое место (например, мышцы плеча или кисть) начинало болеть у него самого! Приступая к занятиям, особенно с незнакомым учеником, он говорил: «Начинаешь... и не знаешь, с чего начать» (у каждого ведь свои болячки). Хорошо, если до консерватории скрипач обучался у него в ЦМШ, как, например, Витя Третьяков, Таня Гринденко, Нелли Школьникова... Потому что пятилетнего срока обучения ему обычно не хватало.

Я только сейчас начинаю понимать всю глубину, мудрость Юрия Исаевича. По-моему, чем дальше, тем больше я его вспоминаю. Когда мы, его ученики, встречаемся, начинаются долгие и увлекательные разговоры о нем, вспоминаем – каждый свое... И, конечно, все мы бесконечно ему благодарны.

Профессор И. В. Бочкова

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

СВОБОДНЫЙ ОБМЕН МНЕНИЯМИ

На протяжении первых недель второго семестра в Московской консерватории проходили важные встречи и. о. ректора профессора А. С. Соколова с преподавателями и студентами факультетов: Дирижерского (19.02), Оркестрового (24.02), Вокального (25.02), Композиторского (11.03), Фортепианного (12.03), Историко-теоретического (18.03).

Встречи проходили в деловой и дружественной обстановке, часто в переполненном помещении 21-го класса и, несомненно, имели для вуза судьбоносный характер. В ходе совместной дискуссии возникали самые разные вопросы — творческие и учебно-производственные, хозяйственные и организационные. Затронутые проблемы были весьма животрепещущими, многие из них потребовали незамедлительного решения. Именно этим объясняется повышенное внимание студенческого-преподавательского коллектива консерватории к инициативе профессора А. С. Соколова обсудить все коллегиально.

Одна из сложных проблем сегодняшнего дня — финансы. Но, несмотря на финансовый кризис, введение секвестра и сокращение бюджетных расходов во всех сферах образования, профессор А. С. Соколов заверил присутствующих, что консерватория не отказывается ни от одного из запланированных проектов, связанных с проведением концертов, конкурсов, фестивалей или обменных мероприятий.

А. С. Соколов также подтвердил, что генеральный план реконструкции и реставрации консерватории подвергаться изменениям не будет. Главным камнем преткновения пока все еще остается статус двух зданий, расположенных в Кисловских переулках, которые исконно принадлежали консерватории, но были утрачены в 90-е годы прошлого века. Их возвращению помогает правительство Москвы и мэр Ю. М. Лужков. Осуществление проекта начнется в самое ближайшее время со строительства оперного театра, а закончится в 2016 году, к 150-летию Московской консерватории.

Обсуждалось и предстоящее закрытие Большого зала, связанное с его капитальной реставрацией накануне XIV конкурса Чайковского. Концертная жизнь консерватории не может остановиться, и А. С. Соколов в результате уже идущих широких переговоров предложил несколько новых концертных площадок, которые могут компенсировать временное отсутствие Большого зала. Это концертный зал МГУ имени М. В. Ломоносова, зал МГТУ имени Н. Э. Баумана и огромное помещение Дома культуры ЗИЛА, где можно будет проводить абонементные циклы при участии всех факультетов.

Профессор А. С. Соколов вновь вынес на обсуждение давнюю идею о создании Художественного совета Московской

консерватории. Этот коллегиальный орган, в который должны войти крупнейшие творческие личности, необходим для формирования грамотной стратегии разносторонней художественной деятельности прославленного вуза.

На каждом собрании наряду с общими для всей консерватории актуальными проблемами, естественно, поднимались темы, специфические для каждого факультета.

Так, на встрече с *Дирижерским факультетом* возник острый для него вопрос дальнейшего трудоустройства будущих выпускников в условиях, когда старая система распределения не существует. Получившие прекрасное образование, готовые к работе в вузах, училищах, в профессиональных коллективах, многие студенты, заканчивая дирижерско-хоровое отделение, идут... в храм. «*Конечно, с одной стороны, храм — это спасение, возможность и регентовать, и петь, но, с другой — это только способ существования*», — с тревогой констатирует декан профессор С. С. Калинин.

Еще один немаловажный вопрос, поднятый на собрании этого факультета, — практика, необходимая для формирования будущего профессионала. На этом также остановился декан: «*Практика курсовых хоров, где студенты каждого курса и поют, и дирижируют в своем составе, — важное завоевание кафедры. Раньше такие хоры действовали только с 3-4 курса, когда ребята уже «перезорали», а теперь они «варятся» в хоровом музицировании с 1-го курса, одновременно развивая свои организаторские способности. Но самое ценное заключается в том, что эти хоры уже сами по себе являются полноценными исполнительскими коллективами: на концертах они демонстрируют такие музыкальные программы, с которыми может выступить далеко не каждый профессиональный хор*».

Та же проблема стоит и в воспитании оперно-симфонического дирижера — студенты говорили о недостаточной репетиционной и концертной практике. И здесь особое для учебного процесса значение приобретает производственный оркестр кафедры оперно-симфонического дирижирования, поскольку его основная функция, несмотря на большую концертную работу, прежде всего — учебная.

Волнение ведущих профессоров *Оркестрового факультета* было обусловлено целым рядом обстоятельств: нехваткой исполнителей на отдельных инструментах, что особенно сказывается на деятельности учебного оркестра консерватории; маленькими зарплатами «вторых преподавателей» — концертмейстеров; несоответствием качест-

ва инструментов в классах для занятий по специальности.

На собрании была поднята и давняя большая тема — непосещение студентами оркестровых занятий «старшего» учебного симфонического коллектива, обусловленное их работой в различных столичных оркестрах. В ходе переговоров с профессором А. С. Соколовым и деканом профессором В. М. Ивановым было принято давно назревшее решение о создании единого студенческого симфонического оркестра, куда войдут учащиеся первых трех курсов.

Основной темой обсуждения на *Вокальном факультете* стало настоящее и будущее оперного театра консерватории. «*Очень радуется, что проект строительства начнется с оперного театра*, — сказал декан профессор П. И. Скусниченко. — *Этот вопрос сейчас очень актуален. Все*

Фото Ивана Старостина

наши спектакли идут на высоком профессиональном уровне, при полных залах. Люди часто сравнивают их со спектаклями в Большом театре, Театре имени Станиславского, и все в один голос говорят, что, например, «Богема» у нас лучше, потому что выступают совсем молодые исполнители, которые впервые выходят на сцену.»

На собрании шла речь и о возможном сотрудничестве со Школой оперного искусства Галины Вишневской, и о репертуарной политике консерваторского театра. Кроме того, затрагивались такие большие темы, как повышение зарплат оркестрантам, солистам и артистам хора оперного театра, необходимость обновления инвентаря, и прежде всего костюмов, обуви, которым по 30 с лишним лет (многое досталось «по наследству» от Большого театра и Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко). «*Когда студент надевает дряхлый и пыльный костюм, да еще боится лишний раз повернуться, чтобы не дай бог, он не разорвался, — это никогда не годится!* — восклицает декан. — *Нормальный, хороший костюм и добротные сапожки создают совершенно другое настроение, образно «подстегивают» студента: он уже не Вася, а Лыков, не Ваня — а Ленский.*»

В ответ на выраженные пожелания А. С. Соколов предложил составить сметы по каждой опере, которые будут рассмотрены на ректорате.

Вопросы, связанные с оркестром, приобрели особое значение и на встрече руководителя консерватории с *Композиторским факультетом*. «*Студенты должны слышать себя в оркестре до диплома хотя бы один раз, — утверждает декан профессор А. А. Кобляков. — Кроме того, необходимо восстановить традицию исполнения оркестровок, которая, к сожалению, была утрачена несколько лет назад*». В числе пожеланий от кафедры инструментальной музыки была высказана идея о необходимости создания современно оснащенного, радиофицированного класса, в котором могли бы проходить занятия. В смене оборудования особенно нуждаются 46-й и 30-й классы.

На повестке дня стояли и вопросы расширения творческих контактов Композиторского факультета с ведущими оркестрами столицы: БСО, Госоркестром (в настоящий момент композиторы сотрудничают только с оркестром Минобороны). Речь шла и об укреплении связей с Историико-теоретическим и исполнительскими факультетами.

На встрече с *Фортепианным факультетом* особенно подробно обсуждались качество инструментов в классах и залах консерватории, их состояние, ремонт, настройка, а также возможности новых поступлений, перемещения и ротации из залов в спецклассы.

Профессор А. С. Соколов подробно остановился на сотрудничестве с крупнейшими фирмами «Стейнвей», «Ямаха», «Кавай», «Бехштейн». Декан профессор Е. И. Кузнецова затронула животрепещущую тему возможного призыва студентов в Армию и необратимых последствий такого решения для профессии пианиста.

Активное участие в обсуждении принимала профессура факультета. Речь шла и о давних традициях факультета, и о нынешней творческой деятельности молодых преподавателей, организации гастролей талантливых молодых пианистов и обустройстве концертной жизни в период закрытия Большого зала. Встал вопрос и о статусе исполнительской аспирантуры (ассистентуры-стажировки), который в данный момент обсуждается в Министерстве культуры.

Педагогов и студентов *Историко-теоретического факультета* прежде всего беспокоили издательские возможности и переход (а точнее — *непереход!*) на двухуровневый процесс обучения: бакалавриат — магистратура. По словам А. С. Соколова, несмотря на преимущества старой системы образования, в Министерстве образования и науки этот вопрос пока окончательно не решен. Декан профессор И. В. Коженова выразила сожаление, что у нас до сих пор нет изданий под эгидой ВАК — в результате соискателям, выходящим на защиту, просто негде размещать статьи. Было приня-

то также решение о возобновлении традиции публикаций студенческих дипломных работ.

Речь шла и об учебном процессе. Для его совершенствования в ближайшее время еще 40 классов консерватории будут оснащены звукозаписью и трансляцией; в дополнение к этому у педагогов появится возможность индивидуального пользования DVD-плеерами. По поводу приемных требований руководитель консерватории считает, что нам следует взять на вооружение опыт МГУ, где система ЕГЭ не вводилась, а в качестве бонуса учитывается участие абитуриента в олимпиадах.

Многие общие для всех факультетов проблемы оказались связаны со студенческой жизнью. Студентов как всегда волновали вопросы стипендии, питания в столовой (в связи с неоднократным нарушением технологий приготовления пищи уже принято решение о замене обслуживающей столовую фирмы на новую), инертностью студенческого профкома и студсовета, а также с посещением факультативов, обязательных дисциплин и вторым высшим образованием. Сложной предстала ситуация библиотечного обслуживания, а именно: работа читального зала в летнее время, возможность беспрепятственной выдачи нот (в частности, современного репертуара), введение «ночного» абонемента.

Но наиболее набольшей оказалась тема общежития — сложности с размещением и нехватка мест, вопросы прав и обязанностей живущих, взаимоотношения администрации общежития и студентов, санитарно-гигиенические мероприятия и многое другое. Руководитель вуза сообщил, что в планах консерватории стоит строительство новых корпусов студенческого общежития, что позволит значительно увеличить количество мест.

Многие вопросы, связанные с организацией нормальных условий для учебы студентов, живущих в общежитии (в частности, состоянии инструментов в репетициях и комнатах), было предложено вынести на специальное обсуждение. Но некоторые действия последовали незамедлительно. По результатам совместной дискуссии ректоратом уже принято решение о подключении каждой комнаты к Интернету, а также о продлении времени занятий: во втором учебном корпусе до 23-х часов, в репетициях общежития — до полуночи.

Встречи оказались весьма плодотворными для обеих сторон. Живая творческая дискуссия, свободный обмен мнениями, пожеланиями и идеями позволили понять, что волнует консерваторию в настоящий момент и какие шаги следует предпринять руководству в ближайшем будущем. «*Консерватория подобна живому организму, — сказал профессор А. С. Соколов. — Ее дыхание определяет пульс, который в каждое время слышен по-разному*». Удастся ли его услышать на этот раз — покажет время.

М. В. Щеславская,
ответственный редактор «РМ»

КОНЦЕРТЫ

СЕРЬЕЗНОСТЬ И БЛЕСК РОМАНТИЗМА

200 лет со дня рождения **Феликса Мендельсона-Бартольди** — одна из заметнейших мемориальных дат этого года. Хотя фактически юбилей пришелся на начало февраля, но, судя по филармоническим афишам, отмечен он будет весьма скромно. Тем более приятным сюрпризом стал концерт из камерных произведений Мендельсона, состоявшийся в Овальном зале Музея имени Н. Г. Рубинштейна. Его инициатором выступила директор Музея **Е. Л. Гуревич**, которая связана с Мендельсоном «особыми узами». Дело в том, что именно ей в 2000 году довелось найти портрет Мендельсона кисти Н. Бодаревского, который в 1954 году был удален из Большого зала консерватории и вплоть до начала третьего тысячелетия считался вообще утерянным. Но, к счастью, был случайно обнаружен на складе БЗК вместе с портретом Йозефа Гайдна работы того же художника.

Есть и еще перекрестные связи: совсем юные Антон и Николай Рубинштейны в начале 1840-х годов вместе с матерью Калерией Христовой ездили в Лейпциг. Там она представила сыновей Мендельсону, с которым была лично знакома.

Кажется, что все эти сопутствующие обстоятельства придали концерту особую атмосферу, словно «гений места» осенил этот зал и вызвал у его сегодняшних посетителей особые эмоции. И действительно, слушатели горячо откликались на игру студентов и выпускников Московской консерватории, а комментарии **Анны Маклыгиной**, студентки историко-теоретического факультета, позволили мысленно окунуться в эпоху, когда творил Мендельсон.

Фортепианная музыка обрамляла весьма насыщенную программу. Праздничный тон задавало «Рондо-капричиозо» в исполнении **Светланы Безуглой** (класс С. Терехова). В этом раннем опусе, созданном в 1824 году, явственно слышались будущие скерцозные мотивы Увертюры к пьесе «Сон в летнюю ночь». Ученицы профессора **З. Игнатъевой Ли Цзяньжу** и **Ирина Бунятян** представили Прелюдии и фуги, в которых Мендельсон мастерски воплотил идею соборности, почерпнутую у Баха; а **Ким Джуи** сыграла самые душевные сочинения юбилея — «Песни без слов».

Но, пожалуй, особенно воодушевили публику мендельсоновские «Серьезные вариации» в исполнении самой юной участницы, ученицы ЦМШ **Анны Цыбулёвой** (класс профессора Л. Рошиной). Как показалось, А. Цыбулёва естественно ощущает себя в романтике: здесь было и любование поэтическими фантазиями, и драматические всплески эмоций.

Столь же разнообразно и ярко прозвучал Секстет ре мажор у студентов класса Н. Рубинштейн **Соны Аршакян** (фортепиано), **Евгения Икова** (скрипка), **Анастасии Саликовой** и **Анны Шестаковой** (альт), **Николая Шугаева** (виолончель), **Джеймса Оеси** (контрабас). Такие «нетрадиционные» по составу ансамбли редко проходятся и в учебной практике, и почти не встречаются в концертах. Тем более хочется от-

метить энтузиазм ребят, увлеченно и со вкусом исполнивших это весьма развернутое сочинение.

Кларнетист **Илья Ярцев** (студент доцента Е. Петрова) и пианист **Сергей Воронов** представили такой раритет, как Соната для кларнета и фортепиано ми-бемоль мажор, ноты которой недавно были найдены в архивах. Не обошлось и без знаменитого фортепианного Трио ре минор,

вдохновенно сыгранного пианисткой **Надеждой Писаревой**, скрипачкой **Екатериной Назаровой** и виолончелистом **Александром Раммом** (класс Н. Рубинштейн). А панораму жанров завершила эффектная пьеса

«Allegro brillante» для двух фортепиано, которую в соответствии с названием блестяще сыграл известный дуэт **Ирины Силивановой** и **Максима Пурьжинского** (в прошлом — воспитанники профессора А. Бондурянского).

После прослушивания такой программы вопрос, актуально ли наследие Мендельсона сегодня, отпал сам собой. Было очевидно, что молодые музыканты играют их с явным удовольствием, вероятно, находя в них отражение чистых и восторженных эмоций, которых нам порой не хватает в повседневности.

Доцент **Е. Д. Кривицкая**

Фотография из Фонда Музея имени Н. Г. Рубинштейна. Сотрудники ГМИИ имени А. С. Пушкина и Музея имени Н. Г. Рубинштейна после завершения реставрации портретов. Фойе партнера БЗК. 2001 г.

НЕСЛЫХАННАЯ МУЗЫКА

Я жалею лишь о том, что должен отойти с полным чемоданом **Бела Барток**

В афише симфонического концерта студентов дирижерского класса профессора **Г. Н. Рождественского** с кафедральным оркестром при участии самого мэтра и двух солистов значился только один автор — **Бела Барток**. Программа вечера в Большом зале наводила на мысль о «неслыханности» в прямом смысле слова большинства указанных в ней сочинений. О «популярности» музыки красноречиво свидетельствовало то, что оркестровые голоса студентам предстояло изготовить само-

силам решать не только учебные задачи, но и вести успешную концертную деятельность. При очевидном поступательном движении оркестр кафедры оперного и симфонического дирижирования в скором времени способен стать одним из востребованных у музыкантов и любимых у слушателей коллективов.

К успеху концерта привел и энтузиазм, с которым молодые дирижеры репетировали с оркестром и готовились к ответственному выступлению. Было заметно, что каждый из них обладает самостоятельным мышлением и имеет творческую индивидуальность. В то же время при всем разнообра-

стоятельно, ноты Танцевальной сюиты должны были быть доставлены из-за рубежа, а написанные еще в первой четверти прошлого века Скерцо для фортепиано с оркестром и Пять пьес для голоса и фортепиано в оркестровке Золтана Кодая вообще никогда не звучали в России.

Словом, в серьезности состоявшегося в преддверии Нового года концерта трудно усомниться. Он должен был дать ответ на ряд вопросов: окажется ли слушательская аудитория восприимчива к такому количеству музыки Бартока, способен ли оркестр, в своем большинстве студенческий, грамотно исполнить совершенно незнакомые и сложные сочинения композитора и, наконец, справятся ли со своими задачами молодые дирижеры? И думается, что музыканты и любители, посетившие тот памятный вечер, были единодушны в своей оценке: участники концерта не просто преодолели трудности исполнения все еще остросовременной музыки Бартока, но и показали высокий художественный уровень.

Причин такого успеха несколько. Трудно переоценить роль вдохновителя этого концерта, знатока и пропагандиста музыки Бартока — **Г. Н. Рождественского**. Его участие в качестве ведущего, его обращение к публике со вступительным словом о Бартоке и комментариями к исполняемым произведениям, наконец, его выступление как дирижера и автора оркестровок фортепианных миниатюр — все это придало концерту статус крупной культурно-просветительской акции.

Другая причина успеха видится в том, что в дирижерских руках в тот вечер оказался гибкий профессиональный коллектив. Благодаря умелому руководству его художественного руководителя и главного дирижера **А. А. Левина**, молодым музыкантам по-

звучало почерком неизменно ощущалось следование высоким эстетическим идеалам дирижерской школы **Г. Н. Рождественского**.

В Скерцо для фортепиано с оркестром благородно-сдержанная манера игры пианиста **Юрия Фаворина** удачно сочеталась с юношеской пылкостью и неподдельным артистизмом **Максима Емельянычева**. В Пяти песнях для голоса с фортепиано красивой манерой меццо **Веры Романовской** был обеспечен чуткий и эмоционально насыщенный аккомпанемент оркестра под точными и уверенными руками аспиранта консерватории **Константина Хватцынца**, уже немало потрудившегося на ниве оперной и балетной музыки. Активное волевое начало и завидный темперамент продемонстрировал в Танцевальной сюите **Константин Чудовский**, также обладавший весьма успешным опытом профессиональной деятельности. Элегантная и упругая пластика жеста в сочетании с желанием раскрыть образный строй музыки Двух картин привели к прекрасным результатам **Алексея Богорада**, имеющего серьезный стаж оркестрового музицирования и умеющего почувствовать оркестр изнутри.

В завершение концерта, когда за дирижерский пульт встал сам **Г. Н. Рождественский**, у музыкантов оркестра словно открылось второе дыхание. Пиршество красок и калейдоскоп оркестровых тембров, которыми заблистали мастерски оркестрованные дирижером фортепианные пьесы «Остинато», «Звуки ночи» и «Танец в болгарском ритме», подарили слушателям незабываемые мгновения радости и явились мощным стимулом, побуждающим к освоению неисчерпаемых сокровищ музыки крупнейшего венгерского композитора XX века **Белы Бартока**.

С. Д. Дяченко,
преподаватель МГК

«ДЖАЗОВАЯ ПРОВИНЦИЯ» В МОСКВЕ

В середине девяностых годов прошлого века в Московской консерватории проходила научная конференция к 120-летию со дня рождения Рахманинова. В числе докладов было исследование **Ю. Васильева** о джазе в творчестве эмигрировавшего за границу композитора. И действительно, оказалось, что в позднем творчестве Рахманинова все же проступают некоторые джазовые элементы...

3 февраля 2009 года джаз и Рахманинов вновь опосредованно воссоединились: в Рахманиновском зале в рамках XIII (перемещенного) международного фестиваля «Джазовая провинция» прошел концерт замечательных музыкантов курского квартета под руководством **Леонида Винцкевича**, по совместительству арт-директора фестиваля. Довольно необычное сочетание барочной люстры с тельняшками в зале приобрело смысл, как только зазвучал джаз — музыка, соединяющая любые жанры и стили.

Говорят, что Винцкевич, вслед за **Г. Лукьяновым** и **И. Брилем**, еще в 80-е удивлял иностранную публику своим русским фольклором в джазе. В

Рахманиновском зале в дуэте с сыном, саксофонистом **Николаем Винцкевичем**, прозвучала его околоромантическая пьеса («Деревенская музыка») — нечто вроде русских наигрышей-песенок перемешалось в аван-

гардных политональностях с джаз-роковыми риффами. Были довольны и джазовые зрители, и представители академической музыки, и «матросы», и «пиджаки». Да и сам квартет был одет по-разному: Винцкевичи — в черные костюмы, а **Стив Кершоу** (контрабас) и **Питер Сверд** (ударные) — в повседневное.

Современная джазовая музыка (в своем большинстве авторство принадлежало участникам квартета) была представлена напевными балладами и резким рит-

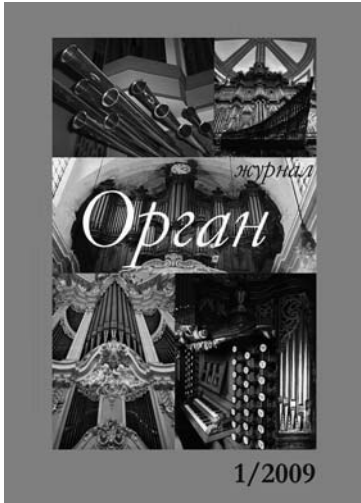
мическим драйвом. Было заметно, что музыканты по-особому любят глассандо, игру квинтами, виртуозные пассажи, а также 32-тактовый «квадрат», который в тот вечер почти никогда не покидал сцену. Было много семиступенной диатоники, поэтому гемимольную тему «Nardis» зрители явно ощутили хитом программы. Пианист дергал струны под крышечкой рояля, ударник «шипел» и скрипел тарелками, басист смывком вдавливал остигнутый тон, а саксофонист загадочно передувал в мундштук. Вот такое почти авангардное выступление приобрела восточная музыка с увеличенными секундами **М. Дэвиса**, под которую еще в 60-е годы «зажигал» **Билл Эванс** со своим трио.

Было очень душевно, без всякого гонора и пафоса. Думается, что московским джазменам стоит взять это на заметку. Ведь по-настоящему очаровать публику в 250 человек (а свободных мест в Рахманиновском зале не было) удается далеко не каждому.

Александр Чернышов,
композитор, преподаватель МГК

ИЗДАНИЯ

На фоне разговоров о мировом экономическом кризисе появление нового печатного периодического издания, профессионально ориентированного в сфере академического искусства, иначе как сенсацией не назовешь. Отечественных органистов можно поздравить: теперь у них появился свой журнал с лаконичным названием *Орган*, первый номер которого вышел в свет несколько недель назад. Журнал посвящен актуальным вопросам органной культуры в на-

шей стране и за рубежом и призван объединить информационное пространство в столь динамично развивающейся сегодня области музыкального искусства.

Учредители этого издания — авторитетные общественные организации: Московское музыкальное общество, Некоммерческая организация «Ассоциация учебных заведений искусства и культуры», ЦММК имени М. И. Глинки, Союз Московских композиторов. Журнал издается при содействии известного музыкального издательства «Le Chant du Monde» (Франция), директор которого — профессор и органист Эрве Дезарбр — частый гость Московской консерватории. Главный редактор — доктор искусствоведения, доцент Московской консерватории, органистка и музыкальный критик Евгения Кривицкая.

Журнал адресован широкому кругу читателей, студентам и педагогам, органистам-исполнителям и всем любителям органной музыки.

В первом номере помещены материалы к 100-летию со дня рождения Оливье Мессиана, дан

обзор фестивальной и концертной жизни в России и за рубежом, опубликованы материалы по вопросам педагогики, представлена информация об издательских новинках (книгах, дисках, журналах, нотных изданиях). В заключительном разделе можно ознакомиться с материалами профессоров Московской консерватории в жанре «Ad libitum» — оригинальным эссе Л. В. Кириллиной «Сказка о фуге, органе и доме с привидением» и нотным факсимиле диптиха для органа («Патетический пролог и эпилог») Р. С. Леденева. Это произведение, написанное в 2008 году, было включено в обязательную программу недавно прошедшего в Москве Первого международного конкурса органистов имени А. Ф. Гедике.

Рождение такого журнала может всем желающим получить доступ к интересной и полезной информации, узнать о событиях в органной жизни по всему миру и в самых отдаленных регионах нашей страны, расширить представление об органной профессии и сделать нас всех, органистов, ближе друг к другу.

Марина Воинова

ЛИЧНОСТЬ

В СОЗВЕЗДИИ АНРИ ПУССЕРА

6 марта на мировом небосклоне современного искусства одной звезды стало меньше. Скончался Анри Пуссер — наш великий современник — один из композиторов, определивших пути развития Новейшей музыки в Европе. Его имя вместе с Булезом, Штокхаузеном, Ноно и другими вписано в историю авангардного движения — глубоко элитарного по своей сути и новаторского для своей эпохи. Но парадоксальным образом творчество Пуссера освещено не только именем Антона Веберна — кумира адептов и лидеров Второго авангарда. Миросозерцание и эстетика композитора были вовлечены в круговорот целых эпох и культур, отважно простираясь в пространство *Klangfarbe* древних народов и цивилизаций. С непреложной страстью Пуссер интересовался онтологией этногенеза в жанре причудливых полистилистических коллажей и космических мистерий («Планетарные голоса и виды») и ожившие мифы Эллады в эстетике орфического искусства («L'école d'Orphée»). И среди прочих здесь — имя Икара, ставшее для Анри Пуссера своеобразным мифологическим архетипом творчества. Номиналогия этого образа дала жизнь оригинальному композиционному методу — «Methodicage» (название образовано от сложения слов «Method» и «Icage»; по словам автора, образ Икара ассоциировался с идеей освобождения — Liberation — в композиционном плане вариативности). Имя Икара продолжало бытовать в собственных сочинениях Пуссера («Икар африканский») и даже виртуально пространстве, став частью его логина электронной почты...

Еще один персонаж древнегреческой мифологии, объект внимания Пуссера — Мнемозина — богиня, олицетворявшая память, мать Муз, рожденных ею от Зевса. Она не только вдохновила на создание сочинений с соответствующим названием («Mnemosyne»), но в дальнейшем генерировала своеобразный «морфологический»

метод композиции, основанный на отношении к звуковой материи на уровне мнемонических конструкций, содержащих в своей основе принцип «игры». Эта «игра» могла воплощаться на уровне слов (в повседневном общении, высказываниях и письмах) и даже целых

музыкальных стилей (как в опере «Ваш Фауст»). Интерес к слову в поэзии и прозе способствовал многолетней дружбе и сотрудничеству с французским писателем Мишелем Бютором, на тексты которого возникли многие сочинения композитора.

Вечный изобретатель (от концепции вариативной алеаторики до музыкально-компьютерных программ), композитор и мыслитель, сумевший рассказать в своих трактатах (самый известный — «Апофеоз Рамо», посвященный Пьеру Булезу и Паулю Захеру) о собственных музыкально-теоретических идеях, Пуссер оставался очень живым, открытым к современной жизни человеком. Он любил общаться, был предельно внимателен к просьбам и даже в мелочах стремился максимально подробно рассказать обо всем, что интересовало его собеседника. Последние годы Анри Пуссер провел в Ватерлоо, недалеко от Брюсселя. Он был всегда окружен людьми и переполнен разными идеями, творческими планами, которые

ему не суждено было завершить. В июне ему исполнилось бы 80.

Три года назад, в ноябре 2006 года, Анри Пуссер посетил Московскую консерваторию. Этот визит был организован профессором кафедры теории музыки, ныне покойной Валерией Стефановной Ценовой и композитором Игорем Кефалиди. 17 и 18 ноября состоялись концерты из электроакустических сочинений композитора и две лекции — «Новая музыка и педагогика» и «Мой собственный путь через полстолетие новой музыки», которые вызвали огромный интерес у студентов и педагогов. Концерты прошли в рамках фестиваля «Московская осень» в концертном зале Дома композиторов. Для московского исполнения, в знак особой дружбы и благодарности, Анри Пуссер добавил в свою композицию «Планетарные голоса и виды» колокольный звон. Он прозвучал в части «Carillon Slavo-Wallon», которая открывала произведение. Музыка, заимствованная из «Валлонской песни о звонаре», сопровождалась изображениями русских церквей и декламацией поэтического текста. Сочинение произвело мистическое впечатление: оно исполнялось в полной темноте, между сюрреалистическими экзотическими текстами в исполнении чтеца, под «аккомпанемент» сменяющихся друг друга на экране изображений — потрясающих по колориту и символике контрапункта. Этот видеоряд был сочинен композитором наряду с музыкальной составляющей и создавал впечатление гигантского эстетико-философского итога творческого пути большого Мастера. Объемность звучания отвечала масштабу и многомерности замысла композиции, олицетворяющей, по словам своего создателя, не только синтез различных видов искусств и технических элементов, но и единение всего человечества, равенство рас и наций — одинаково прекрасных и самоценных, как идеи подлинного гуманизма, — искусству без границ.

М. В. Воинова,
преподаватель МГК

ЮБИЛЕИ

ДОРОГОЙ КОЛЛЕГЕ

24 февраля заслуженная артистка РФ, профессор межфакультетской кафедры фортепиано Наталья Донатовна Юрьгина (Гноенская) отметила свою юбилейную дату.

Самая большая из консерваторских кафедр, по словам ее заведующего профессора А. В. Самонова, являет собой «гармоничный сплав отличных музыкантов — ярких исполнителей, прекрасных педагогов, склонных к научно-методической деятельности». Наталья Донатовна заслуженно считается одной из талантливых представительниц кафедры. В 1962 году она с отличием оканчивает Московскую консерваторию, а в 1965-м — аспирантуру по классу профессора Я. И. Зака.

Именно в консерватории, на межфакультетской кафедре фортепиано, сформировались методические принципы Натальи Донатовны, подчиненные

главной цели педагогики: развивать личность музыканта, всемерно способствовать становлению и укреплению творческого начала каждого студента. Ее педагогическая деятельность связана с Alma Mater свыше сорока лет; некоторые из лучших воспитанников класса профессора уже сами преподают в Московской консерватории, другие работают в музыкальных колледжах, на радио и телевидении, в музыкальных издательствах...

Есть еще одна сфера деятельности, в которой Наталья Донатовна проявила свое музыкальное дарование. Это ансамблевое исполнительство. Более тридцати лет она играла в составе известного в России фортепианного дуэта с профессором кафедры — незабвенной Е. В. Гладиллиной и около двадцати лет успешно выступает в составе кафедрального фортепианного квартета. В последние годы Наталья Донатовна принимает участие в концертах камерной музыки, выступая в концертных залах США. Среди ее зарубежных музыкальных партнеров — скрипач Л. Яновский, флейтист Д. Скотт и другие.

Сердечно поздравляем уважаемую коллегу с замечательным юбилеем и желаем Наталье Донатовне дальнейшей плодотворной педагогической, исполнительской деятельности на долгие годы!

Коллектив межфакультетской кафедры фортепиано

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава

Кафедра скрипки под управлением проф. Э. Д. Грача — доцент (0,25)

Кафедра скрипки под управлением проф. В. М. Иванова — профессор (0,5)

Кафедра оперной подготовки — доцент (1,0)

Научный центр народной музыки имени К. В. Квитки — младший научный сотрудник (1,0)

Кафедра хорового дирижирования — профессор (0,5), профессор (0,5), доцент (0,5), доцент (0,5)

Кафедра специального фортепиано под управлением проф. В. В. Горностаевой — профессор (1,0)

Кафедра специального фортепиано под управлением проф. С. Л. Доренского — профессор (1,0)

Кафедра специального фортепиано под управлением проф. В. К. Мержанова — профессор (0,25)

Кафедра органа и клавесина — доцент (0,5)

Межфакультетская кафедра фортепиано — профессор (1,0), профессор (1,0), доцент (1,0), доцент (1,0)

Кафедра истории и теории исполнительского искусства — доцент (0,5)

Кафедра теории музыки — доцент (1,0), доцент (0,5)

Кафедра оперно-симфонического дирижирования — профессор (0,5)

Кафедра медных духовых инструментов — профессор (1,0), доцент (0,5)

Кафедра русского языка — доцент (1,0)

Кафедра клавишных инструментов ФИСИИ — доцент (0,75)

Кафедра современной музыки — доцент (0,25)

Проблемная научно-исследовательская лаборатория музыки и музыкального образования — ведущий научный сотрудник (0,5)

Главный редактор: 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
профессор Т. А. Курешева e-mail: newspapers@mosconsv.ru
Ответственный редактор: Газеты МГК в Интернете:
М. В. Макарова-Щеславская http://www.mosconsv.ru/publications/
Оригинал-макет: ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКИ НА
М. В. Переверзева «РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ» И
«Трибуну молодого «ЖУРНАЛИСТА» ОБЯЗАТЕЛЬНЫ
Сдано в печать 20.03.2009